

*Посвящается
Элинор Бергстин и Майклу Голдману*

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	11
-----------------	----

ПРОЛОГ

3 августа 1962 г.

Курьерская доставка	17
---------------------------	----

ДЕВОЧКА

1932–1938

Поцелуй	23
Ванна	27
Песочный город	55
Тетя Джесс и дядя Клайв	93
Потеряшка	102
Дары волхвов	108
Сирота	113
Проклятие	122

ДЕВУШКА

1942–1947

Акула	135
«Пора замуж»	136
Подручный бальзамировщика	180
Женушка	190
Война	234
Пинап. 1945	243
По найму	249
Дочь и мать	255
Уродка	265
Колибри	268

ЖЕНЩИНА

1949–1953

Темный Принц	287
«Мисс Золотые Мечты». 1949	290
Возлюбленный	309
Прослушивание	310
Рождение	319
Анджела. 1950	321
Разбитый алтарь	354
Румпельштильцхен	365
Сделка	371
Нелл. 1952	378
Смерть Румпельштильцхена	393
Спасение	401
Эта ночь...	415
Роза. 1953	417
Близнецы	434
Видение	458

«МЭРИЛИН»

1953–1958

«Знаменитость»	463
Маги и чародеи	477
«Все ей мало»	479
Бывший Спортсмен: с первого взгляда	480
«Кипарисы»	483
«Куда уходишь ты, когда исчезаешь?»	499
Бывший Спортсмен и Блондинка-Актриса: свидание	501
«Für Elise»	513
Крик. Песня	520
Бывший Спортсмен и Блондинка-Актриса: предложение	525
После свадьбы: монтаж	550
Американская богиня любви у входа в метро. Нью-Йорк. 1954	600
«Моей прекрасной потерянной Дочери»	603
После развода	605
Утопленница	618
Драматург и Блондинка-Актриса: соблазнение	624

Эмиссар	670
«Танцующие в ночи»	680
Тайна. Непристойность	685
Шери. 1956	686
Танцовщица (из Америки). 1957	709
Царство у моря	718
Прощай	760

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

1959–1962

В знак сочувствия	765
Душечка. 1959	767
Возмутительная красotka	795
Собрание сочинений Мэрилин Монро	802
Снайпер	804
Розлин. 1961	809
Клуб «Зума»	842
Развод (пересъемка)	844
Мой дом. Мое путешествие	856
Президентский Сводник	859
Принц и Нищенка	863
Нищенка влюбилась	869
Президент и Блондинка-Актриса: randevу	878
Рассказы Уайти	893
«С днем рождения, мистер Президент»	900
Курьерская доставка 3 августа 1962 г.	907
«И все мы ушли в мир света»	911

От автора

«Блондинка» — это рафинированная выжимка из «жизни», поданная в форме художественного произведения. Несмотря на внушительный объем романа, образы его построены на синекдохе¹, по принципу обобщения. Так, к примеру, вместо многочисленных домов, где некогда жила и воспитывалась ребенком Норма Джин, в «Блондинке» описан лишь один, вымышленный. Вместо многочисленных любовников, проблем со здоровьем, аборт, попыток самоубийства, ролей в кино в «Блондинке» упоминаются лишь некоторые, самые знаменательные.

Реальная Мэрилин Монро действительно вела нечто вроде дневника и действительно писала стихи, точнее — фрагменты, отрывки в стихотворной форме. Из них в последнюю главу включены лишь две строчки; все остальные стихотворения сочинила автор романа. Некоторые фразы в главе «Собрание сочинений Мэрилин Монро» взяты из реальных интервью, другие вымышлены; строки, приведенные в конце этой главы, завершают труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов». Факты биографии Мэрилин Монро следует искать не в «Блондинке» (ибо эта книга не является историческим документом), но в соответствующих трудах биографов. (Автор, к примеру, пользовалась следующей литературой: «Легенда: жизнь и смерть Мэрилин Монро» Фреда Гайлза, 1985; «Богиня: тайны жизни и смерти Мэрилин Монро» Энтони Саммерса, 1986, и «Мэрилин Монро: жизнь актрисы» Карла Э. Роллисона-младшего, 1986. Есть и более субъективные книги, посвященные мифическому аспекту личности Мэрилин Монро: «Мэрилин Монро» Грэма Макканна, 1987, и «Мэрилин» Нормана Мейлера, 1973.) Из книг, описывающих политическую жизнь Америки и особенно Голливуда

¹ *Синекдоха* — частный случай метонимии, стилистический оборот, состоящий в употреблении названия большего в значении меньшего, целого в значении части и наоборот. — *Здесь и далее примеч. перев.*

в сороковые и пятидесятые, наиболее полезной оказалась «Называя по именам» Виктора Наваски. Автор также цитирует подлинные труды по актерскому мастерству: например, «Думающее тело» Мэйбл Тодд, «Путь актера» Михаила Чехова, а также «Работа актера над собой» и «Моя жизнь в искусстве» Константина Станиславского. А вот «Настольная книга актера и жизнь актера» и «Парадокс актерского мастерства» — работы вымышленные. «Книга американского патриота» также является плодом авторского воображения. Дважды цитируется в «Блондинке» отрывок из эпилога Г. Дж. Уэллса к роману «Машина времени» (в главах «Колибри», «И все мы ушли в мир света»). Строки из работ Эмили Дикинсон появляются в главах под названиями «Ванна», «Сирота», «Пора замуж». Отрывок из Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление» цитируется в главе «Смерть Румпельштильцхена». Отрывок из труда Зигмунда Фрейда «Недовольство культурой» приводится в перефразированном виде в главе «Снайпер». Выдержки из «Мыслей» Блеза Паскаля цитируются в «Розлин. 1961».

Стоит очутиться в световом кругу при полной темноте, и тотчас почувствуешь себя изолированным от всех. Там, в световом кругу... забываешь о том, что из темноты со всех сторон наблюдает за твоей жизнью много посторонних глаз... то состояние, которое вы испытываете... называется... «публичное одиночество». На спектакле, на глазах тысячной толпы, вы всегда можете замкнуться в одиночество, как улитка в раковину.

Вы можете носить с собой малый круг внимания не только на сцене, но и в самой жизни.

*Константин Станиславский.
Работа актера над собой*

Сцена действия — место священное... Здесь актер умереть не может.

*Майкл Голдман.
Свобода актера*

Гений — это вовсе не дар. Это выход, который изобретает человек в отчаянном положении.

Жан Поль Сартр

ПРОЛОГ

3 августа 1962 г.

Курьерская доставка

В сумерках цвета сепии на бульвар явилась Смерть.

Смерть была на невзрачном курьерском велосипеде. Тот скрипел, дребезжал, но колеса его крутились исправно, и Смерть неслась к своей цели, словно персонаж детского мультфильма.

Смерть была неумолима. Смерть точно знала, зачем явилась на этот бульвар. Смерть торопилась и потому изо всех сил давила на педали. За сиденьем у Смерти была прочная проволочная корзинка, а в ней лежала посылка с надписью «КУРЬЕРСКАЯ ДОСТАВКА, ОБРАЩАТЬСЯ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ».

Смерть стремительно и ловко пробиралась между автомобилями на перекрестке Уилшир и Ла-Брей, где из-за дорожно-ремонтных работ две уилширские полосы, ведущие на запад, слились в одну. Водители, мужчины среднего возраста, гудели в гудки, но Смерть лишь показывала им нос, смеялась: «Да пошли вы все, друзья сердечные!» — и мчалась мимо лакированных крыльев дорогих современных автомобилей, словно Багз Банни.

Смерть не смутил ни душный лос-анджелесский смог, ни теплый радиоактивный воздух Южной Калифорнии. Неудивительно, ведь это были ее родные места.

Да, я видела Смерть, видела ее во сне прошлой ночью. Смерть снилась мне уже много раз, и мне не было страшно.

Смерть явилась прозаично — сторбившись над ржавым рулем своего некрасивого, но надежного велосипеда. Смерть была в калтеховской футболке, выстиранных, но неглаженных шортах цвета хаки, в кедах, но без носков. У Смерти были мускулистые икры, черные волосы на ногах, искривленный костистый позвоночник, юная прыщеватая физиономия и колючий «ежик» на голове. Соображала Смерть уже неважно: солнечные блики на ветровых стеклах и хромированном металле иссекли ей глаза, словно ятаганом.

Сие пышное появление сопровождалось дружным воем гудков и клаксонов у Смерти за спиной. Смерть же невозмутимо жевала жвачку.

Смерть работала по обычному графику — доставка посылок из рук в руки, пять дней в неделю, выходные за дополнительную плату. «*Курьерская доставка Голливуда*».

И вот, когда ее совсем не ждали, Смерть явилась в Брентвуд! Смерть мчалась по узким улочкам жилого района, где в августе почти никого не было. Деловито, не сбавляя хода, проезжала мимо трогательных дворишков, ухоженных с бессмысленным старанием. Альга-Виста, Кампо, Джакумба, Брайдман, Лос-Оливос, и вот он, нужный тупичок: Пятая Хелена-драйв. Пальмы, бугенвиллеи, красные плетистые розы. Зловоние гниющих цветков. Аромат выгоревшей на солнце травы. Сады, обнесенные стенами. Глицинии. Круглые подъездные дорожки. Шторы на окнах плотно задернуты, чтобы укрыться от солнца.

Смерть привезла посылку без обратного адреса. На коробке был лишь адрес получателя:

ПОМЕСТЬЕ «ММ»
12305, ПЯТАЯ ХЕЛЕНА-ДРАЙВ
БРЕНТВУД, КАЛИФОРНИЯ
США
ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Оказавшись на нужной улице, Смерть замедлила ход и начала поглядывать на номера домов. Адрес у посылки был странный, но Смерть и не подумала рассмотреть ее получше — эту коробочку в полосатой бело-розовой обертке с блестками. Судя по виду, оберткой этой пользовались не впервые. Украшал коробочку белый атласный бант. Купленный уже в готовом виде, он был приклеен к обертке прозрачным скотчем.

Посылка была размером восемь на восемь на десять дюймов, но весила каких-то несколько унций. Может, пустая? Или набита оберточной бумагой?

Нет. Если потрясти, сразу становится ясно — там, внутри, что-то есть. Что-то мягкое. Возможно, некий предмет, сделанный из ткани.

Ранним вечером 3 августа 1962 года Смерть позвонила в звонок дома 12305 на Пятой Хелена-драйв. Отерла вспотевший лоб бейсболкой, не переставая старательно жевать свою жвачку. Шагов внут-

ри слышно не было. Но нельзя же оставить эту чертову посылку на ступеньках. Надо, чтобы получатель за нее расписался.

Из-за двери доносился лишь приглушенный шум кондиционера. А может, радио? Домик был небольшой, одноэтажный, асьенда в мексиканском стиле — стены под необожженный кирпич, ярко-оранжевая черепичная крыша, окна с опущенными жалюзи, повсюду сероватая пыль. Миниатюрный, компактный, точно кукольный. Ничего особенного — конечно, с поправкой на район. Смерть настойчиво позвонила снова. На сей раз дверь отворилась.

Из рук Смерти я приняла этот дар. Пожалуй, я знала, что в коробке и кто ее прислал. Увидев имя и адрес, я залилась смехом и немедленно расписалась в получении.

ДЕВОЧКА

1932—1938

Поцелуй

Этот фильм я смотрю всю жизнь, но ни разу не досмотрела его до конца.

Лучше бы сразу сказала: «Этот фильм и есть моя жизнь!»

Первый раз мать взяла ее в кино, когда ей было года два или три. Первое воспоминание, и такое яркое! «Египетский театр» Граумана¹ на Голливудском бульваре. Лишь через несколько лет она в общих чертах поняла, о чем этот фильм. В первый же раз девочка была просто очарована непрерывным плавным движением на огромном экране, смотреть на который приходилось, запрокинув голову. Тогда она не могла еще сказать фразу «*То была сама вселенная, куда проецируются бесчисленные и безымянные формы жизни*».

Сколько раз в безрадостном детстве, а потом в отрочестве с трепетом пересматривала она этот фильм, и всегда он назывался по-разному, но многие актеры оставались прежними, и она их тут же узнавала. Потому что в фильме непременно была Принцесса-Блондинка и Темный Принц. Вихрь самых разнообразных событий то сводил их вместе, то разлучал. Снова сводил и снова разлучал, а потом, ближе к концу фильма, гремела драматичная музыка, и оба появлялись на экране, чтобы слиться в жарких объятиях.

Или не слиться, тут уж не угадаешь. Конец фильма не всегда бывал счастливым. Порой один из героев опускался на колени перед смертным одром второго и возвещал о финале жизни прощальным поцелуем. Даже если Принцесса переживала возлюбленного Принца (или наоборот), зрителю ясно было, что отныне жизнь ее не будет иметь никакого смысла.

Ибо жизнь имеет смысл лишь в кино.

А кино существует лишь в темном зале кинотеатра.

¹ Возможно, имеется в виду «Китайский театр» Граумана в Голливуде, названный по имени владельца и существовавший в 1930-е гг.

Однако как же досадно ни разу не увидеть конец фильма!

Потому что вечно что-то мешало. То в зале поднимался шум и зажигался свет. Громко верещала пожарная сирена (но без огня? был ли огонь? однажды ей показалось, что пахнет дымом), и всех просили покинуть зал. Или же она куда-то опаздывала, и приходилось уйти, так и не досмотрев до конца; или же просто засыпала в кресле, пропускала конец и просыпалась, рассеянно щурясь от яркого света, а незнакомые люди вокруг вставали с мест и начинали расходиться.

Как, фильм уже закончился? Не может такого быть!

И, даже став взрослой женщиной, она продолжала искать тот самый фильм. Проскальзывала в кинотеатры, расположенные в сомнительных районах города или даже в незнакомых городах. Она страдала бессонницей, а потому то и дело покупала билет на ночной сеанс. Или же на самый первый, поздним утром. Не то чтобы она искала отдохновения от собственной жизни (хотя жизнь ее изрядно потрепала, как треплет любого взрослого). В ее жизни кино скорее было интермедией — так ребенок пытается силой остановить бег времени, схватившись за стрелки часов.

Итак, она входила в темный зал (где зачастую стоял запах лежалого попкорна, чужой парфюмерии, дезинфицирующего средства), волнуясь, словно малое дитя, и жадно глядела на экран, где — о, снова! вот она! — раз за разом появлялась роскошная блондинка, над которой, казалось, не властно время. Блондинка из плоти и крови, но изящная, как ни одна женщина на свете. И глаза ее, и сама кожа лучились мощным сиянием. *Ибо кожа моя — это моя душа, и другой души у меня нет. Я всего лишь проекция людских желаний.* Итак, она проскальзывала в зал, выбирала кресло в первых рядах, поближе к экрану, и целиком погружалась в фильм, а тот казался одновременно знакомым и незнакомым — как часто повторяющийся сон, что никак не удается запомнить. Костюмы актеров, их прически, даже лица и голоса со временем менялись. В голове у нее проносились смутные обрывки детских воспоминаний. Одиночество, что она тогда чувствовала, от которого лишь частично могло избавить марево экрана. *Другой мир, в котором можно жить? Какой?*

В один прекрасный день — или даже час — она вдруг поняла, что Принцесса, которая прекрасна просто потому, что прекрасна и зовется Принцессой, обречена вечно искать в глазах смотрящих подтверждение своему существованию. *Ибо нельзя узнать, кто ты есть, пока тебе об этом не скажут. Разве не так?*

Оутс Дж. К.

О 90 **Блондинка : роман / Джойс Кэрол Оутс ; пер. с англ. Н. Рейн. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 928 с. — (Большой роман).**

ISBN 978-5-389-22090-4

Мэрилин Монро — девушка-легенда, Принцесса-Блондинка, неотражимая кинодива, подлинно культовая фигура XX века. Ее судьба была похожа на сказку — порой невыносимо страшную, порой волшебную, полную невероятных чудес. Ее короткая и блестящая жизнь легла в основу многих произведений, о ней были написаны десятки книг. Однако ни одна из них не идет ни в какое сравнение с романом известной американской писательницы Джойс Кэрол Оутс.

«Блондинка» — это не сухая биография знаменитой кинозвезды.

«Блондинка» — это художественный роман о хрупкой американской девушке по имени Норма Джин Бейкер, отдавшей всю себя без остатка сверкающему беспощадному миру Голливуда.

«Блондинка» — это увлекательный, драматичный, неприкрашенный рассказ о жизни Звезды, освещающий самые темные уголки человеческого сердца.

В 2022 году состоялась мировая премьера экранизации романа с Аной де Армас и Эдрианом Броуди в главных ролях.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОЙС КЭРОЛ ОУТС
БЛОНДИНКА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Андрей Полошак
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Наталья Бобкова

Подписано в печать 13.09.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 58. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-31053-01-R